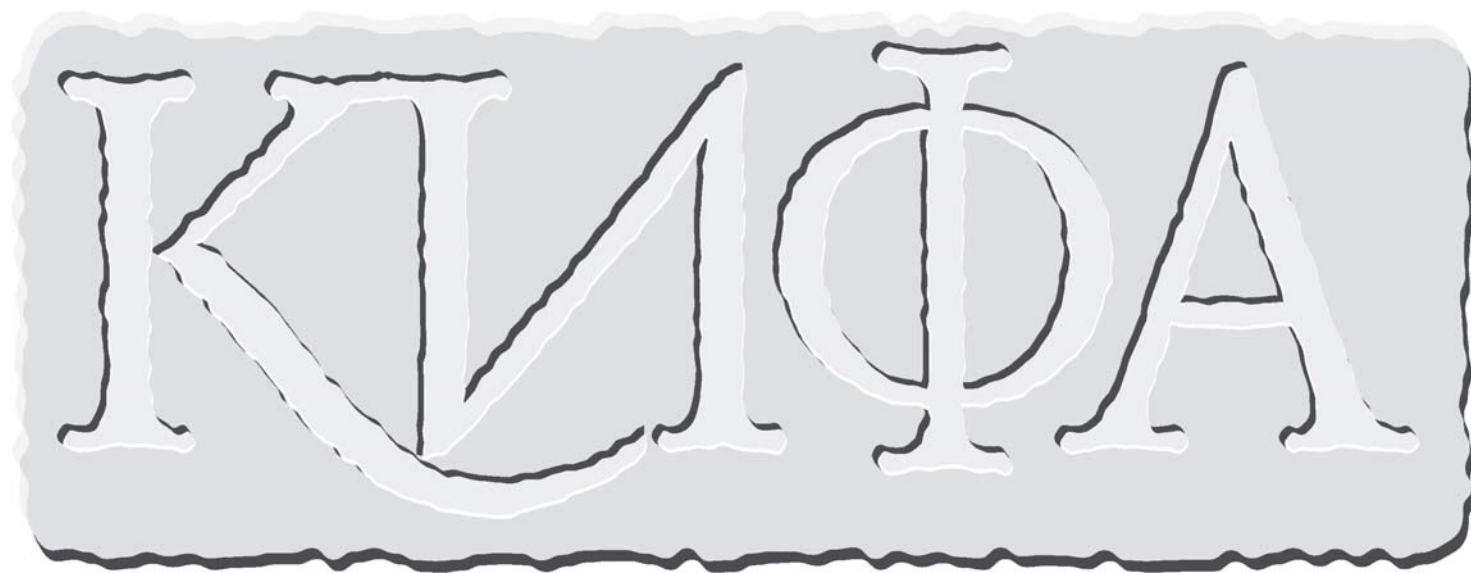

6⁽¹¹²⁾

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

в газете использованы
материалы сайтов sfi.ru и psmb.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

БЕЗ ПОМОЩИ БОЖИЕЙ НИКТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ИСТИННЫМ УЧЕНИКОМ ИИСУСА ХРИСТА

Из наставления свт. Иннокентия, митрополита Московского, священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру

Оставить родину и идти в места отдаленные, дикие, лишённые многих удобств жизни, для того, чтобы обращать на путь истины людей, еще блуждающих во мраке неведения, и просвещать светом Евангелия еще не видевших сего спасительного света, — есть дело поистине святое и равноапостольное. Блажен, кого изберет Господь и поставит на такое служение! Но сугубо блажен тот, кто со всею ревностью, искренностью и любовью подвизается в деле обращения и просвещения, перенося труды и скорби, встречаемые на поприще своего служения! Ибо мзда его многа на небеси. Но горе тому, кто призван и поставлен благовествовать и не благовествует! И еще горше тому, кто прошедши сушу и море для того, дабы обратить других, делает обращенных сынами геенны, сугубейшими себя!

И так ты, иерее, поставляешься на такое дело, за которое ты или вступишь в радость Господа твоего, яко добрый и верный делатель его, или примешь лишнее осуждение, как лицемерный, лукавый и ленивый раб Его. И да сохранит тебя Гос-

подь Бог от последнего, и да даст тебе желание и силы достигнуть первого.

Находясь на месте служения твоего, ты будешь иметь особенные и различные обязанности, во-первых — духовные, как священнослужитель и проповедник слова Божия, во-вторых — внешние, как член состава благоустроенного управления общества; а потому для руководства твоего здесь предлагаю тебе наставления, касающиеся тех и других.

... Первое и действительное приготовление к сему есть молитва, которая одна может отверзть источник высших наставлений и низводит благословение на всякое благоначинание и дело; а потому всегда, и особенно пред всякой беседой с неведущими, которых желаешь просветить словом истины, обращай к Богу с теплою молитвой.

... Имей всегда скромное и смиренное расположение духа и не обещаешь себе самонадеянно необычайных или верных успехов по твоему делу. Такие обещания происходят от гордости, а гордым не дается благодать.

Окончание на с. 2

Собор русских миссионеров:
свт. Николай, архиеп. Японский,
сщмч. Александр Хотовицкий, свт. Стефан
Пермский, прп. Макарий Алтайский,
свт. Тихон, патриарх Московский,
свт. Иннокентий Московский
со свв. равноап. Кириллом и Мефодием,
просветителями славян

В номере:

В серии «Беседы о братстве» вышла вторая книга сочинений Н.Н. Неплюева

В качестве анонса только что появившегося сборника мы публикуем небольшой отрывок, посвященный проблемам старшинства
С. 4, 5

Старшинство связано со служением, а не с господством

Интервью на тему конференции Преображенского содружества, которая пройдет 30 сентября – 2 октября, с председателем её оргкомитета, проректором Свято-Филаретовского института Д.С. Гасаком
С. 4–5

Протест епископа Варнавы

О книге, представляющей собой «многостраничный репортаж из советского зазеркалья», рассказывает Борис Колымагин
С. 7

Зачем оглашать крещеных

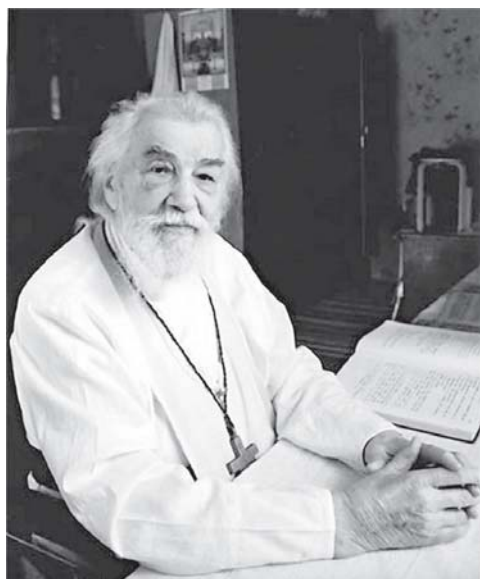
Оглашение крещеных — это не сомнение в том, что талант получен, но попытка сделать христианскую жизнь плодотворной, считает руководитель Методического центра по миссии и катехизации при СФИ В.И. Якунцев
С. 8

В приложении «Язык Церкви» — материалы оживленно ведущейся в последнее время на самых разных площадках дискуссии о переводе богослужения

ОН ПРИВЕТСТВОВАЛ ЛЮБОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Об о. Иоанне (Крестьянкине) рассказывает организатор христианского семинара (1970-е гг.), издатель журнала «Община» Александр Огородников

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

— Александр Иошлевич, когда Вы познакомились с о. Иоанном, и какие обстоятельства сопровождали это знакомство?

А.И. Огородников: Это было на Пасху в 1974 году, во время паломничества в Псково-Печёрский монастырь. В то время я искал свой путь в православии, пытался понять, что такое православие.

— Вы паломничали один или с друзьями, или с кем-то еще?

А.И. Огородников: В этом паломничестве я был один.

— И, соответственно, знакомство с о. Иоанном было личным, с глазу на глаз?

А.И. Огородников: Да. Это было время моего активного постижения пути в церкви. Я пытался понять, что нужно делать, чтобы стать православным в условиях, когда в стране была прервана живая традиция, когда в храмах были только старушки, а запуганные «органами» священники боялись проповедовать и, честно говоря, не хотели, чтобы молодые люди, которые тогда только-только стали появляться в церкви, даже просто ходили на службу. Потому что боялись, что за ними в храм придёт КГБ. Приходилось жить в этой атмосфере страха и других последствий глобальной катастрофы, связанных со страшными гонениями на христианство в нашей стране, когда фактически образовалась пропасть между наличной церковной жизнью и живой церковной традицией. И для меня, и для людей моего поколения очень остро встал вопрос: что такое быть христианином? Тем более что я же был из атеистической семьи, как и почти все. Поэтому уверовать во Христа — это было только начало пути. А куда идти и как идти?

И вот в поисках ответа на этот жизненно важный вопрос, в попытках понять этот путь я искал людей, совершал паломничества и таким образом оказался в Псково-Печёрском монастыре. Впервые я там был даже в 73-м году, но тогда это было просто знакомство. А уже первые мои исповеди были в 74-м году. И я, кстати, не сразу попал к о. Иоанну Крестьянкину. Вначале я попал к такому старцу, его звали архимандрит Афиноген, если я точно помню.

Александр Огородников. 1970-е гг.

И первая большая, настоящая, глубокая исповедь была именно у этого старца. Она длилась почти всю ночь, и я хорошо помню, как сейчас, — он слушал меня внимательно, такой старичок с длинными седыми волосами, бородкой, у него текли слёзы из глаз, и только иногда вопросами он направлял мою исповедь. И это был такой рассказ о себе, который я никогда никому больше не пересказывал. Я буквально вспомнил всю мою жизнь, которая вся прошла передо мной. И вот он просто слушал меня, слёзы текли по его лицу, и это было одно из самых сильных потрясений в моей жизни. Это ещё к тому, что хотя мы говорим об о. Иоанне Крестьянкине, но он был не одним таким праведным человеком.

Окончание на с. 6,7

БЕЗ ПОМОЩИ БОЖИЕЙ НИКТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ИСТИННЫМ УЧЕНИКОМ ИИСУСА ХРИСТА

Из наставления свт. Иннокентия,
митрополита Московского

Окончание. Начало на с. 1

... Всякий раз, когда ты принимаешься за дело, приводи себя в спокойствие и полное присутствие духа; иначе ты не можешь высказать и того, что знаешь твердо и основательно.

... Не приступай к делу без предварительного размышления и не исполняй его с рассеянностью и нерадением; ибо дело твое есть дело Божие, а тот проклят, кто творит его с небрежением.

... Помни всегда, что если проповедник не будет иметь в себе любви, как к своему делу, так и к тем, кому проповедует, то и самое лучшее и красноречивейшее изложение учения может остаться без всякой пользы, ибо токмо любовь созидает; а потому старайся иметь в себе дух святой любви.

... Поставь себе в правило: во время посещения отдаленных мест (таких, где уже положено начало христианства) не начинать отправления богослужений и треб дотоле, пока не предложишь посещаемым тобою прихожанам хотя бы краткого поучения.

... Христианство есть потребность, удовлетворение и утешение преимущественно сердца, а не одного ума; и потому в преподавании учения веры надобно стараться действовать более на сердце, нежели на ум. Любопытство ума ненасыσιμο, но что сердцем восчувствует потребность веры и утешения ее, тот примет ее скоро и удобно, и она в нем будет не бесплодна. Но чтобы действовать на сердце, надобно говорить от сердца: от избытка сердца говорят уста. И потому только тот, кто исполнен и избыточествует верой и любовью, может иметь уста и премудрость, ей же не смогут противиться сердца слушающих, и которая верно указывает, как, где и что говорить. Итак, примечай и лови минуту сердечного расположения слушающих тебя. Сие время всегда благоприятно для сеяния слова Божия.

...Привести в чувство раскаяния и сокрушения есть одно из труднейших дел проповедника; но сие состояние есть одно из важнейших в обращении человека и есть возделанная земля для насаждения семени христианства. Ибо тогда оно может пасть в самую глубину сердца его и, при последующем содействии благодати, принести обильный плод. Благовествование Спасителя грешнику, чувствующему себя виновным пред Законом, предварительно и без всякого убеждения поселяет в нем любовь к Сему Спасителю, Которого он еще и не знает. А кто возлюбил Иисуса Христа таким образом, тот особенно возлюбит Его, узнав Его и поверив всему, что говорил Он, и о Нем будешь говорить и ты. Следовательно, тогда открытие всех таинств спасения нашего будет и легко для проповедника, и удобно для слушающих его в таком расположении духа.

... Когда увидишь, что слушающие тебя поняли правильно и изъявят желание сопричислиться Христову стаду, тогда предлагать им: а) об условиях для

желающих вступить в число верующих; б) о святом крещении, как таинственном возрождении от воды и духа, вводящем в новую жизнь христианскую, и о прочих таинствах как средствах к получению благодати Иисуса Христа, и в) о том, как должен вести жизнь свою тот, кто хочет быть истинным христианином и, следовательно, воспользоваться всеми плодами искупления.

а) Условиями, под которыми желающие могут вступить в число учеников Иисуса Христа, являются: отречься всей прежней своей веры, оставить шаманство и шаманов не слушать, не следовать обычаям, противным христианству, согласиться исполнять все то, что требует от них новый закон и церковь, исповедать грехи свои.

б) Желающим и соглашающимся выполнять все означенные условия говорить, что вступление в христианство есть дело великое и важное; и потому вступление в него должно быть торжественно, где желающий вступить должен пред свидетелями отречься от всего противного христианской вере и дать обещание быть учеником Иисуса Христа, и все это запечатлеть святым крещением, которое есть вместе и видимый знак вступления в христианство, и средство к очищению души от грехов, и дверь к принятию прочих даров или средств, преподающих благодать Божию, т. е. таинств святой Церкви, о которых здесь и сказать...

в) Что касается до учения о том, как должен вести себя христианин, на первый раз много не распространяться, но говорить только то, что кто хочет быть истинным христианином, т. е. учеником Иисуса Христа, и воспользоваться всеми дарами искупления, тот должен: 1) с верою, надеждою и любовью предать себя Иисусу Христу и 2) подражать Ему во всем, т. е. стараться, сколько возможно, поступать всегда так, как поступал Он. Здесь надобно вкратце сказать о добродетелях Иисуса Христа, упоминаемых в Евангелии, для того, дабы вступающий мог понять, как именно он должен поступать; например, Иисус Христос прощал врагам Своим, так должны делать и мы, и проч.

...Наконец, надобно говорить, что никто, особливо надеющийся на свои силы и на самого себя, без помощи Божией не может быть истинным учеником Иисуса Христа, и если бы Иисус Христос по великой Своей любви к людям не даровал нам Своей помощи, то никто бы и никогда не мог сделаться совершенным последователем Его. Но теперь всякий, кто только хочет, может получать помощь от Него. Помощь сия есть Дух Святой, даруемый туне; Его можно получать преимущественно молитвой. Молитва же истинная есть обращение сердца к Богу с покорностью, верою и надеждою. Молиться можно везде и всегда, преимущественно же близка благодатная помощь Божия в молитве церковной.

Впервые с 2000 года китайский клирик совершил в Харбине православное богослужение

11 апреля 2010 года, в Неделю апостола Фомы, в Покровском храме города Харбина священник Китайской Автономной Православной Церкви Михаил Ван Цюаньшэн, проживающий на покое в Шанхае, с разрешения государственных властей КНР совершил Божественную литургию для православной общины Харбина.

Отец Михаил Ван был рукоположен в священный сан епископом Шанхайским Симеоном (Лу) в 1958 году. За богослужением 86-летнему отцу Михаилу сослужил чтец Папий Фу Силян — воспитанник начальника XX Российской Духовной миссии в Китае архиепископа Пекинского Виктора (Святина). Несколько лет назад Папий Фу Силян обучался в Московской духовной семинарии.

За богослужением молились около 50 православных граждан Китая, а также российские соотечественники, временно или постоянно проживающие в Харбине. Многие приступили к Святой Чаше. После Божественной литургии состоялся крестный ход вокруг храма. Служба совершалась на церковнославянском языке, некоторые молитвы читались по-китайски. Пасхальное поздравление прихожанам отец Михаил огласил на китайском языке. За богослужением возносилось имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, осуществляющего до избрания Предстоятеля Китайской Автономной Православной Церкви непосредственное каноническое попечение о ее пастве.

Эта Божественная литургия стала первым служением китайского клирика в Харбине после кончины последнего настоятеля Покровского храма священника Григория Чжу Шипу в 2000 году.

Ранее, 4 апреля 2010 года, в день празднования Светлого Христова Воскресения, Пасхальные утрени и литургия были отслужены в Покровском храме Харбина. Более ста российских соотечественников молились за богослужением, большинство из них исповедались и причастились Святых Христовых Тайн. С разрешения Управления по делам религий провинции Хэйлунцзян по просьбе проживающих в Харбине православных граждан России пасхальное богослужение в Покровском храме совершил сотрудник Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата иеромонах Стефан (Игумнов), прибывший в Китай по благословлению председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона.

На протяжении 10 лет православные верующие Харбина, в частности, российские соотечественники, объединенные в «Русский клуб Харбина», прилагали усилия к получению разрешения на проведение богослужений. Данный вопрос обсуждался и в ходе диалога Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата с Государственным управлением по делам религий КНР, в том числе — в беседе председателя ОВЦС архиепископа (ныне — митрополита) Волоко-

ламского Илариона с руководством управлений по делам религий провинции Хэйлунцзян и города Харбина, состоявшейся 19 ноября 2009 года при посещении Китайской Народной Республики делегацией Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

Служба коммуникации ОВЦС

Современный греческий язык пробивает себе дорогу в богослужении Элладской православной церкви

Греческий язык уже несколько веков существует в двух формах: в нем соседствуют «кафаревуса» — архаизированный язык, очищенный от заимствований и приближенный к древнегреческому (в частности, очень близкий к языку Нового Завета и византийскому языку, на котором и составлены православные службы) и «димотика» — разговорный язык, который в современной Греции практически полностью вытеснил кафаревусу. В Элладской Церкви Евангелие и литургические тексты читаются только в оригинале — на языке полутора-двухтысячелетней давности. Для тех, кто знает только димотику, эти тексты почти не понятны (как современный русский без специального образования не может читать в оригинале «Слово о полку Игореве» — а здесь временной разрыв составляет всего 800 лет, а не полторы-две тысячи).

Первая попытка перевести литургию датируется 1980-ми годами (пер. митрополита Козанийского Дионисия). В 1990-х служить на димотике стал митрополит Килкисский Апостол: его дважды вызывали по этому поводу в Синод для объяснений. В 2000 году предстоятель ЭПЦ архиепископ Афинский Христул начал вводить чтение евангельских и апостольских текстов на димотике в афинских храмах, но спустя несколько месяцев оставил это начинание из-за протестов консерваторов.

Недавно святейший Синод Элладской Церкви вызвал митрополита Никопольского Мелетия, затребовав с него объяснений, почему он служит литургию на димотике — разговорной форме греческого языка, сообщает издание «Regions.Ru».

На запрос Синода митрополит Мелетий ответил: «Я несу ответственность перед паствой».

За митрополита Никопольского вступились митрополит Димитриадский Игнатий и митрополит Фтиотидский Николай. «Синод сохраняет верность тому языку, на котором традиционно совершается св. литургия и свв. таинства. Любой перевод литургических текстов может создать неурядицы в Церкви», — говорится в декларации Синода. Синод призвал иерархов, которые хотят служить на димотике, испрашивать на это специальное разрешение и указывать причины такого выбора.

Защищавший употребление димотики митрополит Николай указывал, что молодые люди часто не ходят на литургию именно по-

тому, что не понимают языка. Митрополит Игнатий добавил, что никто в Никопольской епархии не протестовал против инициативы своего архипастыря.

Патриарх Кирилл намерен открывать русские приходы и строить храмы в Африке

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обещает совместно с Александрийской православной церковью развивать русскую церковную миссию на африканском континенте.

«Мы договорились, что там, где необходимо, будут создаваться приходы для этой (русскоязычной — «ИФ») паствы, строятся храмы», — сказал патриарх Кирилл 10 апреля журналистам по итогам переговоров с патриархом Александрийским и всей Африки Феодором II в его резиденции в Александрии.

Он отметил, что Русская церковь готова направлять в Африку духовенство, а также брать на себя материальную ответственность при организации русских храмов. Также патриарх Кирилл предложил Феодору II направлять в Россию молодых людей — как представителей греческой диаспоры, так и местных национальностей — для обучения в духовных школах.

«Традиционно высокий авторитет Александрийского патриархата, его миротворческая позиция очень важны для развития задач, которые сегодня стоят перед всеми нами», — сказал патриарх Кирилл, поблагодарив Александрийского патриарха за внимание к русскоязычной пастве, проживающей в Африке.

Предстоятель Русской церкви также выразил благодарность Феодору II за активную миссионерскую политику, которую тот проводит среди африканских народов, и напомнил, что паству Александрийского патриарха составляют жители более чем 50 государств.

«Александрийский патриарх объединяет под патриаршим омофором множество наций и стран. Так же и Русская церковь сохраняет единство в духе народов, ныне населяющих разные страны, но принадлежащих единому пространству святой Руси», — отметил предстоятель.

Он напомнил, что Русская церковь «неизменно проявляла любовь и оказывала поддержку Александрийскому патриархату в трудные для него времена», и отметил важность укрепления единства между всеми поместными Православными церквями.

Перед переговорами с Феодором II патриарх Кирилл отслужил молебен в Благовещенском кафедральном соборе Александрийского патриархата. Делегация Русской церкви была встречена на пороге храма греческим духовенством с Евангелием, торжественным колокольным звоном и пением пасхального тропаря на греческом языке. Сам молебен совершался на греческом и арабском языках, представители обеих Церквей совместно помолились об укреплении межцерковного единства.

В начале своего обращения к Феодору II патриарх Кирилл приветствовал его пасхальным возгласом «Христос Воскресе!» на греческом языке.

Интерфакс-религия

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ДРУГ С ДРУГОМ БОГОСЛОВЫ И МАТЕМАТИКИ

«Богословие и математика» — под таким названием в Свято-Филаретовском институте 13 апреля состоялся семинар, на который собрались профессор и преподаватели СФИ, МГУ, Независимого Московского университета (НМУ), Высшей школы экономики, Института проблем передачи информации, Центрального экономико-математического института РАН. Среди них ректор НМУ, проф. мехмата МГУ, д. физ.-мат. н. Ю.С. Ильяшенко, проректор НМУ, д. физ.-мат. н. М.А. Цфасман, сотрудник ФИАН, к. физ.-мат. н. С.М. Апенко, проф. мехмата МГУ, д. физ.-мат. н. Н.К. Верещагин, руководитель отделения прикладной математики ВШЭ, д. физ.-мат. н. С.О. Кузнецов. От СФИ в семинаре приняли участие: ректор проф.-свящ. Георгий Кочетков, проректор Д.С. Гасак, ученый секретарь проф. А.М. Копировский, член Межсобрного присутствия проф. Д.М. Гзгян и др.

В начале семинара отец Георгий отметил, что в истории нередко пытались «поссорить» точные науки и богословие. Они разошлись очень сильно, и сегодня трудно даже представить их общие задачи и точки соприкосновения. «Поэтому существует напряжение между

объективными методами познания и познанием, которое лежит в области божественного Откровения. Все это признаки кризиса. В XX в. был большой интерес к математике, сейчас он гаснет. Но сердце не может согласиться с тем, чтобы математика, физика, как и богословие, уходили из центра жизни, становились маргинальными», — подчеркнул о. Георгий.

Во встрече принимала участие вдова к. физ.-мат. н. прот. Александра Геронимуса Лидия Васильевна Геронимус-Гончарова. Она сделала доклад о богословских и математических воззрениях о. Александра, который вырос в семье математиков и для себя выбрал эту стезю, а после рукоположения размышлял о математике в богословском аспекте как о неотъемлемой части своей жизни.

Участники семинара говорили о проблемах богословского понимания фундаментальных принципов математики и об особенностях современного богословия, в том числе о неадекватности языка, на котором богословы часто обращаются к ученым, к интеллигенции. Такая постановка проблемы вызвала большой интерес, обе стороны отметили, что точек соприкосновения оказалось больше, чем мож-

но было ожидать. В частности, Юлий Сергеевич Ильяшенко указал на заблуждение мира сего, который отвергает само понятие абсолютных ценностей, тогда как и математика, и вера учат, что они есть. «Я вспоминаю слова Христа: «Блаженны алчущие и жаждущие правды» — математика воспитывает таких людей», — сказал он. Юлий Сергеевич также отметил, что люди алчут и жаждут и научной, и духовной правды. «Но есть и те, которые алчут и жаждут только правоты, такие люди равнодушны к правде», — заключил он. В ходе обсуждения были затронуты такие принципиальные для богословского и научного поиска понятия, как красота, радость, творчество, открытость, интуиция, образ и первообраз.

В завершение семинара участники выразили единодушное желание продолжить общение и договорились проводить регулярные встречи попеременно в СФИ и Независимом московском университете, чтобы максимально глубоко и открыто обсуждать вопросы взаимоотношения богословия, естественных наук и математики.

Информационная служба СФИ

Вечная память!

13 апреля утром после автомобильной аварии скончался Алессандро Коломбо, сотрудник Ассоциации христиан-рабочих Италии (АКЛИ).

Много лет он был частым гостем Преображенского братства и Свято-Филаретовского института, знакомя с нами все новых и новых «аклийцев», много раз побратски принимал наши делегации в Италии. Он очень много сделал для углубления и укрепления церковного содержания деятельности АКЛИ, и связь этой организации с православием, прежде всего через наше братство, была для него одной из важнейших задач.

Его инициатива по развитию общения не прекратилась даже тогда, когда он перестал быть ответственным за развитие связей со странами Восточной Европы в АКЛИ. Наши отношения были полны настоящей христианской любви, поэтому такой болью отзывалась в наших сердцах его во всех смыслах безвременная кончина.

От имени Преображенского братства и СФИ было отправлено следующее письмо:

Дорогие братья и сестры, возлюбленные во Христе друзья!

В эти дни, когда мы все продолжаем праздновать Пасху и победу над смертью, мы узнали о несчастном случае, приведшем к трагической смерти Алессандро Коломбо.

Всем сердцем мы хотели бы сейчас быть с вами, чтобы вместе благодарить Бога за жизнь и общение с Алессандро. Алессандро всегда говорил нам в России, что жизнь человека должна основываться на Евангелии, труде и демократии. И эти слова он подтверждал своими делами. Где бы он ни оказывался, вокруг него всегда люди находили Бога там, где не ожидали найти Его, находили друга в том, кто был случайным собеседником. Алессандро часто говорил нам, что человек должен быть как открытое окно, в нем должен быть свежий ветер. И мы все, встречаясь с Алессандро и в России, и в Италии, встречались с человеком, который в любое дело вносил дух радости и силы.

Человек не всего добивается сразу — шаг за шагом, step by step — любил он говорить, когда приходилось браться за трудное дело. И мы благодарим Бога за то, что с Алессандро нас связывали и связывают узы братской любви и единства, что у нас было и есть общее дело возрождения духовных и общественных ценностей. Господь принял в Свои обители достойного и верного труженика.

Наши особые соболезнования и молитвы мы снова хотели бы передать Кате, Роберто и Лауре-Антонелле. Господь да утешит и укрепит их!

С любовью
во Христе Воскрешем
свящ. Георгий Кочетков,
Дмитрий Гасак
и все братья и сестры
Преображенского братства

В СМОЛЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ПРОШЛА КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ ПРП. АВРААМИЯ СМОЛЕНСКОГО

На пленарном заседании прозвучали два доклада представителей СПБДА. Первый был посвящен экзегезе св. Симеона Нового Богослова, для изучения которой дьякон Димитрий Багрицкий активно привлекает современный лингвистический инструментарий. Доклад дьякона Сергея Багрицкого «К проблеме статуса религиозного текста в буддизме и христианстве», в основном, раскрывал отношение к авторитетному тексту в контексте самой буддийской традиции в различных ее проявлениях.

Далее участники конференции разделились на две секции: Библейско-богословскую и секцию Всеобщей истории и истории Русской

православной церкви. На последней много внимания было уделено взаимоотношениям церкви и общества, церкви и государства в разные периоды ее истории, вплоть до нашего времени. В рамках этой секции прозвучало сообщение студента 5 курса Свято-Филаретовского православно-христианского института Александра Архангельского «Основы социальной концепции РПЦ о проблеме абортов», вызвавшее острую дискуссию.

Доклады Библейско-богословской секции затрагивали темы, посвященные, в частности, сравнению христианской и эллинистической этики, анализу библейских образов, а также вопросам богослужебной практики. Так, сту-

дентка 3 курса СФИ Ольга Синецкая выступила на тему «Элементы литургического богослужения, предназначенные для оглашаемых», а бакалавр богословия СФИ Кирилл Мозгов представил доклад «Проблема понимания языка богослужения», который спровоцировал бурное обсуждение возможности перевода богослужения на русский язык.

Всего в конференции приняли участие представители 9 вузов из 5 городов. После каждого выступления организаторами было предусмотрено специальное время для дискуссии, что позволило всем участникам секций активно обсудить прозвучавшие доклады.

Информационная служба СФИ

«ЛОМОНОСОВ-2010»

С 12 по 15 апреля в Москве прошла XVII Международная конференция «Ломоносов 2010». Тематика социологической секции охватывала проблемы общественного мнения, экологических движений, современных социологических теорий общества, вопросы передачи культурной памяти от поколения к поколению и др. В её работе участвовали студенты МГУ им. М.В. Ломоносова, Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (ОГУ), Уральского государственного технического университета (УГТУ-УПИ), Российского государственного социального университета (РГСУ), Московского государственного института международных отношений (МГИМО) МИД РФ, а также выпускники Свято-Филаретовского православно-христианского института (СФИ).

Некоторые из докладов были посвящены теме социологии религии. Студент Омского университета Александр Лисин представил результаты своего исследования, которые показали, что число прихожан университетских храмов колеблется в зависимости от сезона, т.е. зависит не от событий церковного года, а от учебной, рабочей и прочей светской деятельности прихожан. Мария Ямова из УПИ в своём сообщении поднимала тему введения в образовательных учреждениях ОПК, связав ее с проблемой конфликтов среди школьни-

ков на межнациональной и межрелигиозной почве. Курсы ОПК, как видит докладчица, могут решить одну из важных задач: повысить уровень религиозной грамотности и, как следствие, уменьшить вероятность возникновения таких конфликтов. Исследователям до конца не удалось разрешить вопросы о принципиальной возможности восприятия такого рода информации в возрасте 10-11 лет, а также вопрос о квалифицированном преподавании этого предмета. Выпускница СФИ Анна Алиева представила доклад о возможностях, которые есть в православии для изменения ситуации в современном российском обществе. Докладчица подчеркнула, что религия и вера будут способны оказывать влияние на общество только в том случае, если смогут ответить на актуальные, сущностные вопросы современного человека: о добре и зле, о правде и лжи, о смысле жизни, а также если сами православные смогут показать пример радостной, светлой, и праведной жизни.

В этом году в работу исторической секции впервые была включена подсекция «История Церкви», на которой было представлено более 20 докладов. В её работе приняли участие представители кафедр истории церкви МГУ, ИВИ РАН, ПСТГУ, университетов Санкт-Петербурга, Смоленска, Тольятти, Благовещенска, Череповца, Харькова, а также Ка-

толического Люблинского университета. Темы докладов охватывали самые разные периоды церковной истории, начиная с времён арианских споров и деятельности блаж. Августина и заканчивая недавним прошлым церковной истории — Поместным собором РПЦ 1917—18 гг. и годами советских репрессий. Очень большой интерес вызвали выступления, затрагивавшие проблему преподавания истории церкви, а именно, доклады Д.С. Румянцев (ПСТГУ) об опыте Ф.А. Терновского и Д.А. Кармука (СПбГУ) о «деле» проф. Б.В. Титлинова. Заинтересовал участников и доклад дьякона Павла Строкова (СФИ) на тему «Значение наследия епископа Таврического Михаила (Грибановского) для Русской православной церкви в к. XIX — нач. XX вв. и в современности». Еп. Михаил (Грибановский) был одним из ярких духовных писателей конца XIX века. Он одним из первых пророчески указывал на необходимость преодоления индивидуализированного отношения к христианству и созидания церковной жизни как «общества духовных аскетов».

Организаторы конференции поблагодарили всех участников за интересные научные работы, результаты которых были представлены в докладах, и пожелали продолжения творческого труда.

Информационная служба СФИ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НАЧНЕТ СОТРУДНИЧАТЬ С ИСЛАМСКИМ УНИВЕРСИТЕТОМ «АЛЬ-АЗХАР»

Русская православная церковь намерена развивать взаимодействие с исламским богословским центром «Аль-Азхар» в сфере защиты моральных ценностей.

Как передает корреспондент «Интерфакс-Религия», с предложением создать совместный совещательный орган к главе «Аль-Азхара» шейху Ахмаду ат-Тайибу обратился патриарх Московский и всея Руси Кирилл 12 апреля в ходе своего посещения этого университета. «Мы давно хотели установить отношения с Вашим университетом, который является самым важным исламским богословским центром в мире», — сказал патриарх Кирилл, отметив, что «Аль-Азхар» хорошо известен в России как «очень сильная богословская школа». По словам патриарха, в современном глобализирующемся мире, когда «во многом решается будущее человеческой цивилизации», перед всеми религиями встают насущные вопросы.

Как считает патриарх Кирилл, «сегодня

весь человеческий род делится на тех, кто признает и не признает понятие греха», проводит различия между правдой и истиной, добром и злом. Перед религиями встают многочисленные вызовы, когда понятие греха размывается.

«Человеческая личность и цивилизация не могут быть жизнеспособны в этих условиях, когда права человека часто используются, чтобы раскрепостить грех, а понятие свободы превращается в колоссальную опасность», — сказал предстоятель Русской православной церкви. Он привел лишь два примера ложной трактовки смысла греха — это отношение к абиту и к гомосексуальным «бракам», но подчеркнул, что таких примеров гораздо больше. Верующие люди, по словам патриарха Кирилла, вне зависимости от религиозной принадлежности несут общую ответственность в защите традиционных ценностей.

«У нас разные богословские доктрины и традиции, но мы имеем важную общую ос-

нову», — отметил патриарх Кирилл, обращаясь к шейху. По его словам, объединяющим для верующих традиционных религий является понимание ими важности молитвы и самоограничения. «Мы все принадлежим к одному восточному миру. И Русская православная церковь давно ощущает необходимость диалога с исламским миром на высоком уровне», — сказал патриарх.

Со своей стороны шейх ат-Тайиб согласился со словами патриарха Кирилла о том, что «в православном христианстве и исламе заметен особый восточный характер», и выразил мнение, что «современная западная цивилизация нанесла большой урон человечеству, потому что за основу в ней приняты мирские материальные интересы».

В завершение встречи патриарх Кирилл пригласил главу университета «Аль-Азхар» принять участие в межрелигиозном саммите в Баку 26—27 апреля.

Интерфакс-религия

В серии «Беседы о братстве» вышла вторая книга сочинений Н.Н. Неплюева

Издательство КПЦ «Преображение» выпустило в свет вторую книгу серии «Беседы о братстве», в которую вошли два сочинения основателя и блюстителя Крестовоздвиженского православного трудового братства Николая Николаевича Неплюева (1851-1908) — «Беседы о Трудовом братстве» и «Частное ответное письмо священнику Иванову».

Адресатом «Бесед о Трудовом братстве» можно считать всех, кто хочет понимать, что такое истинное христианство. По представлению Неплюева, оно заключается в возвращении к первоапостольскому идеалу церковности — жизни на основах братолюбия. Шаг за шагом он подводит собеседника к тому, что Церковь и есть Братство во Христе.

В своей книге Н.Н. Неплюев рассказывает о личном опыте создания братства и о проблемах, актуальных для членов братства. Одной из важнейших тем для него стало осмысление причин внутреннего кризиса, пережитого Крестовоздвиженским трудовым братством в 1900 г. Главный вывод, к которому он приходит, заключается в том, что братство — это дар людям от Бога, который они могут принять или отвергнуть. Но какой бы выбор ни был сделан человеком, он определяет всю его дальнейшую жизнь.

«Частное ответное письмо священнику Иванову» впервые было издано отдельной брошюрой в 1903 г. в Санкт-Петербурге. Оно проливает свет на острый конфликт Неплюева со священником Романом Медведем, некогда служившим в храме братства, а также содержит целостный взгляд Неплюева на пастырство.

В 2010 г. планируется издать третью книгу серии, в которую войдут «Отчёт блюстителя о религиозно-нравственной жизни трудового братства от его основания по 22 июля 1897 г.» и «Отчёт блюстителя от 14 сентября 1897 г. по 14 сентября 1899 г.», опубликованные в 1908 г. в составе полного собрания сочинений Н.Н. Неплюева.

В качестве анонса только что появившегося сборника мы публикуем небольшой отрывок, посвященный проблемам старшинства

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПРАВО СОВЕРШЕННО НЕ СОГЛАСОВАЛОСЬ БЫ С ДУХОМ БРАТСКОЙ ЛЮБВИ

«Вы спрашиваете меня: “как Вы понимаете нормальные мои отношения к Вам, как блюстителю — совести братства”. В статье Вашей о пастырстве Вы говорите, что священник должен быть (Вы говорите — есть) высшей совестью, которую прихожане должны проверять свою низшую совесть, чтобы постепенно возрастать от совести в совесть. Опасаюсь, чтобы в виду этого Вы не считали название блюстителя совестью братства и название старшин — совестью братских семей — узурпаторством и основанием для коллизии между ними и священником. Чтобы правильно понимать меня, братство и его руководящие правила, надо всегда иметь в виду присущий нам дух мира, единения и гармонии, а не борьбы. Называя блюстителя совестью братства и старшин совестью братских семей, мы совсем не имели в виду требовать признания их совести — совестью высшей, воинственно противопоставляя их совесть — совести остальных братьев. Высшая совесть не может быть непрменной принадлежностью известного положения и надеяться, как мундир при вступлении в должность. Называя блюстителя и старшин совестью, мы совсем не имели в виду постановлять их права командовать другими совестями, вообще не имели в виду провозглашать принудительное право, что совершенно не согласовалось бы с духом братской любви, а характеризовали братскую обязанность, признавая, конечно, попутно и права, с нею связанные.

Окончание на с. 5

ЧТО МОЖЕТ МЕШАТЬ ПЕРЕДАЧЕ ПРЕДАНИЯ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ СТАРШИНСТВА И ИЕРАРХИИ В ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВЕ?

20 апреля состоялся совместный семинар кафедр миссиологии, катехетики и гомилетики и кафедры богословских дисциплин и литургике Свято-Филаретовского института. Его целью была подготовка предстоящей 30 сентября — 2 октября 2010 г. конференции «Старшинство и иерархичность в церкви и обществе». В работе семинара также приняли участие члены оргкомитета конференции.

На семинаре были обозначены основные проблемы будущей конференции и поставлены вопросы по ее тематике. Сейчас, вследствие антропологической катастрофы, произошедшей в XX веке в России, после разрушения традиционных структур воспитания и формирования личности, кризиса общины и семьи в условиях постмодерна, самая острая проблема — отсутствие механизма выявления и признания старших в цер-

кви и обществе. Старшие — это те, кто может служить примером и образцом для подражания, кто имеет честь и достоинство и может нести ответственность перед Богом и людьми не только за себя, но и за других.

По мнению ректора СФИ, проф. свящ. Георгия Кочеткова, одним из основных вопросов может быть: «Что может мешать передаче Предания, Слова, Света, Духа, Смысла через систему старшинства и иерархии в церкви и обществе?» Ещё один вопрос для обсуждения предложил проф. Д.М. Гзгзян: «Где взять ресурсы для обновления элит?» Проблема формирования и обновления духовной, политической, культурной и научной элиты общества сейчас решается с большим трудом. Отчасти это связано с недостаточной реализацией принципа выборности в жизни общества на разных

его уровнях и в церковной жизни.

Участники семинара также говорили и о проблеме определения понятий «старшинство» и «иерархичность», под которыми и в церкви, и в обществе подчас понимаются разные реальности и, как следствие, в эти слова вкладывается разный смысл.

По итогам семинара было принято решение провести во время конференции кроме пленарных заседаний несколько круглых столов, чтобы представить возможность для дискуссии всем участникам. Также предполагается издать сборник подготовительных материалов, в который войдут наиболее актуальные статьи и интервью по теме конференции.

Сегодня мы печатаем интервью с председателем оргкомитета конференции, проректором Свято-Филаретовского института Д.С. Гасаком.

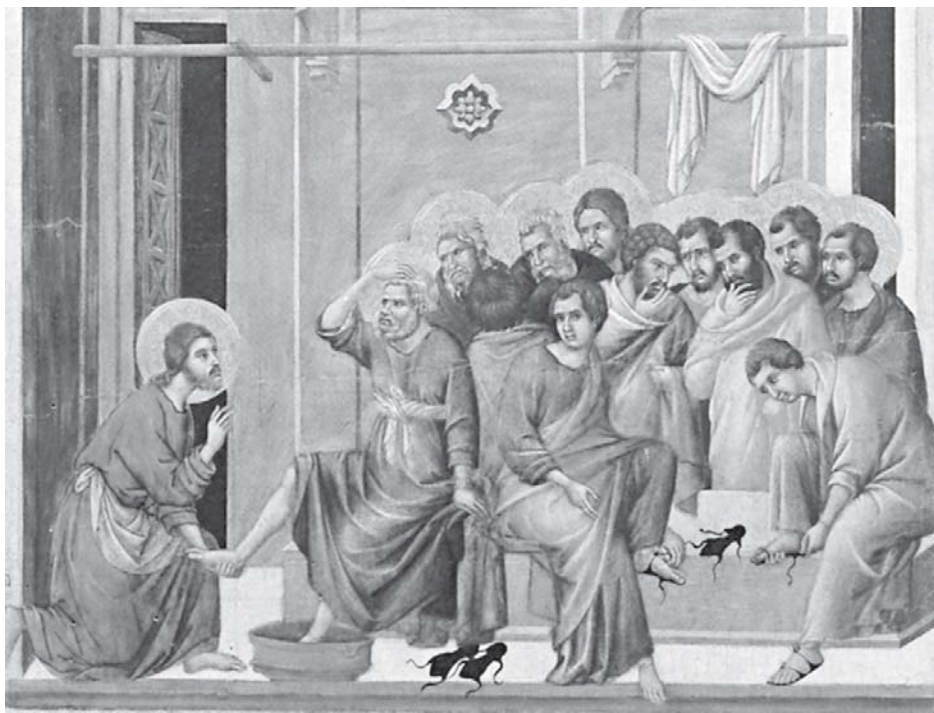
СТАРШИНСТВО СВЯЗАНО СО СЛУЖЕНИЕМ, А НЕ С ГОСПОДСТВОМ

Интервью с проректором СФИ Дмитрием Гасаком

— Дмитрий Сергеевич, что такое старшинство? Отличается ли старшинство от иерархичности и если да, то чем? Чем сегодня важна тема старшинства и иерархичности?

Дмитрий Сергеевич Гасак: Тема старшинства — одна из тех фундаментальных, объединяющих в себе множество аспектов жизни тем, над которой человечество размышляло, и будет размышлять всегда, пока оно существует как человечество на белом свете. Вопрос старшинства в некотором смысле вопрос «о началах». Когда-то людей интересовали вопросы начала всего: творения, жизни, общества, культуры и т.п. Ответ на них давал бы возможность разгадать загадку устройства мира, открыть тайну Божьего замысла о мире и человеке. На первый взгляд кому-то может показаться, что время таких вопросов прошло, что все давным-давно известно. Допускаю даже, что они могут выглядеть как вопросы детские. Но если мы повнимательнее всмотримся в общественные процессы современного, скажем, российского социума (а Русскую православную церковь мы можем воспринять как его часть), то увидим, что людей хоть сколько-нибудь ответственных за его судьбу очень серьезно волнуют вопросы общественных основ, народного (в этом же ключе и церковного) единства, исторической, экономической, политической и культурной целостности, юридической легитимности и исторической преемственности властных институтов, сохранения семейных и иных традиций и проч. Все это, что называется, вопросы «о началах» — и у нас нет на них серьезных, подтвержденных жизнью ответов. И, конечно, вопрос старшинства здесь имеет важнейшее значение. Если даже все эти вопросы и детские, то значит, сейчас время отвечать на детские, т.е. простые (только не примитивные!), но фундаментальные вопросы.

Что же касается вопроса об иерархии, или иерархичности, то это частный случай темы старшинства и стоит он в том же ключе, что и более общий вопрос. Разрывы, выражаясь языком Достоевского, в нашей жизни свидетельствуют, что мы потеряли основы, в т.ч. и основы старшинства. Во всяком случае, мы не имеем общего, единодушного ответа на этот вопрос. А это один из тех вопросов, на которые и общество, и церковь должны иметь ответ единодушный, поскольку он касается основ, конституирующих и Церковь, и общество.

Умовение ног. Дуччо ди Буонинсеня. 1308-11 г.

— Что исторически значило старчество в жизни церкви? Почему сегодня эта традиция оказалась так искажена в сознании церковного народа, откуда возникло увлечение младостарчеством, старцемания?

Д.С. Гасак: Старчество тоже одно из проявлений старшинства в церкви, старшинства неформального, подлинно духовного, харизматического. Думаю даже, что не только в церкви, но и в обществе старцы были старшинами для многих. Не раз говорилось, что это было поистине пророческое, т.е. движимое даром Святого Духа, явление, признанное всем народом, от простого крестьянина до графа Л.Н. Толстого, человека, имевшего непростые отношения с церковью.

Конечно, людям свойственно искать тех, кто, как им кажется, имеет ответы на главные вопросы жизни. В 90-х годах, когда такие вопросы у людей обострились, тема старчества была искусственно раздута («раскручена», как сейчас говорят) в церкви. А люди, не наученные даже основам христианской веры и жизни, не знающие церковной традиции и не умеющие «отличить правую руку от левой», были во многом фактически обмануты. Они забыли, что найти «путь жизни», путь спасения от зла нельзя по объявлению. Многим и

многим показалось, что можно решить жизненные проблемы не меняя самой жизни. И как люди жестоко ошиблись! Старчество XIX — нач. XX века было глубоко традиционным явлением, основывавшимся на вековой русской духовной традиции, и не только русской. А на чем было основано «старчество» 90-х годов?..

Сегодняшнее состояние этого вопроса говорит, с одной стороны, о стремлении людей найти в жизни старшего, того, кто, может быть, более ясно видит жизненный путь, более четко различает добро и зло, а значит, может помочь вопрошающему разрешить эти «проклятые» вопросы в жизни. А с другой стороны, — слепоту современных людей, которые совсем не отличают подлинного старчества, явления, повторю, хотя бы в какой-то степени пророческого, от его стилизации, от его двойников. Все это обнажает духовное невежество наших современников, и в церкви, и в обществе. К большому сожалению, в целом ряде случаев это принесло и приносит вред церкви (духовная дезориентация, искажения в вере и восприятии христианской традиции, жизненные ошибки людей и проч.), и вред большой, что вызвало даже реакцию и негативную оценку этого явления священноначалием нашей церкви. Но исправить ситуацию может опять же

только церковь, вся церковь. Это дело не только епископов и священников, это наша общая ответственность, т.к. связана она с духовным просвещением, с научением людей Христовой вере и жизни по вере, действующей любовью, как говорил Н.Н. Неплюев.

— *Каждый в жизни (в церкви) для кого-то — старший, для кого-то младший (ну, кроме младенцев, разумеется). Что самое важное в осуществлении своего старшинства? А что важнее всего в «младшинстве»? Умеем ли мы быть младшими?*

Д.С. Гасак: В данном вопросе существует множество аспектов: семейных, религиозных, общественных, экономических, культурных и т.д. Это большой разговор, который трудно провести в рамках одного интервью, но которому, собственно, и будет посвящена наша конференция. Если же ответить кратко, то следует сказать о связи старшинства с ответственностью за то, над чем, или кем ты старший. Это, может быть, прежде всего. Другой вопрос, как эту ответственность понимать. Об ответственности Христа сказано «трати надломленной не переломит и льна курящегося не угасит, доколе не доставит суду победы» (Мф 12:20). Если эти слова правильно понять, то образ духовного старшинства станет для нас более ясным и четким. Конечно, следует помнить, что подлинное церковное, да и общественное старшинство связано со служением, а не с господством, насилием, превозношением и т.п. По большому счету ничем иным, кроме служения, оно быть не может. И снова вопрос: как это служение понимать? И снова образ этого служения дан нам нашим Господом: «А Я посреди вас как служащий» (Лк 22:27). Конечно, кто в жизни хоть за что-нибудь отвечал или отвечает, понимает, что не все здесь так просто.

Что касается того, как быть младшим, прежде всего, вспоминается раз и навсегда данная Богом заповедь «почитай отца твоего и мать твою, чтобы было тебе хорошо, и чтобы продлились дни твои на земле...» (Исх 20:12). Отношение к родителям, думаю, лежит в основе отношения к старшим в жизни. Оно основано на смирении, т.е. мирном понимании своей меры и принятия своего места, способности слушать, слышать и слушаться старшего, учиться у него. В конце концов, связано с некоторым благоговением перед старшим, которым может быть не обязательно тот, кто старше по возрасту. Это связано с умением почитать другого выше себя.

Почему-то вспомнилась знаменитая «Сказка о мертвой царевне» А.С. Пушкина:

«...Видь и покажися,
С нами честно подружися.
Коль ты старый человек,
Дядей будешь нам навек.
Коли парень ты румяный,
Братец будешь нам названный.
Коль старушка, будь нам мать,
Так и станем величать...»

В этих стихах, как мне кажется, пусть и в несколько облегченном виде, выражено то доброе почтенное отношение, которое характеризует почитание другого выше себя.

— *Как различить, в какой ситуации ты отвечаешь как «старший», в какой — как «младший»? Как трезво оценить ситуацию? Есть очевидные вещи (например, когда формально «старшие» родители советуют взрослой дочери сделать аборт и т.п., ясно, что слушаться не надо). Но ведь есть ситуации, где мы можем ошибиться, решив, что старший (духовник, отец, муж) ведет себя не как старший, советует неверно — а на самом деле это будет не так... Как увидеть эту границу? Ясно, что «нужно слушаться Бога более, нежели человеков», но как понять, когда ты правее в понимании воли Божьей, чем «человеки», особенно старшие, а когда — нет?*

Д.С. Гасак: Я думаю, что ответ на этот вопрос будет разным для человека взрослого и для ребенка. Ребенок, в нормальном случае, за себя и, тем более, за других людей не отвечает, другие за него отвечают. Поэтому у детей, пока они не

стали взрослыми, выбора кого слушать и слушаться нет. У детей иная зависимость от старших и иная ответственность, нежели у людей взрослых.

Взрослый же человек должен твердо знать, что за свою жизнь он перед Богом и людьми отвечает сам. Старший может лишь помочь, дать тот или иной совет, но пройти за человека его жизненный путь никто, кроме него самого, не сможет. Поэтому первое, что должен усвоить всякий человек — что за свою жизнь он отвечает самостоятельно, и что платить по всем предъявленным жизненным счетам придется самому. И переложить эту ответственность ни на кого нельзя, невозможно — ни на самого прозорливого старца, ни даже на Господа Бога. Это первое и, на мой взгляд, самое главное для наших современников. Такое самосознание, кстати, поможет трезво определить, кто для тебя является старшим, т.е. кого ты хотел бы и должен в тех или иных вопросах слушать и слушаться.

Второе, что, на мой взгляд, необходимо усвоить, что если старший и ошибается, от этого он еще не перестает быть старшим. Обратите внимание, что заповедь о почитании родителей безусловна. Господь повелевает почитать родителей только за то, что они родители. Все! Никаких лукавых «но» не предусмотрено.

А вот для того, чтобы не стать слепцом, следующим за слепыми вождями, так же как и не быть слепым вождем слепых, необходимо знать то, что библейская традиция называет волей Божьей. Посмотрите, что о воле Божьей сказано в Первом послании апостола Петра, или в Послании апостола Павла к Фессалоникийцам. Взрослому человеку самому нужно знать, что соответствует воле Божьей, а что ей не соответствует, хорошо разбираться в том, что добро, а что зло. И при этом иметь дерзновение и мужество всегда и во всем следовать за Богом, помня слова Писания, что Бога должно слушаться больше, нежели человека.

— *Как вообще в церкви узнаётся старший? Например, патриархов выбирают (иногда бросали жребий), епископов назначают (когда-то народ тоже участвовал в их выборе, и на соборе 1917 г. это тоже обсуждалось как возможность). Но вот, например, преп. Серафим Саровский не был формально, иерархически старшим, его никто из людей не выбирал и не назначал святым — но в то историческое время он в каком-то смысле был старшим всех в церкви. Такие вещи как-то можно увидеть? Или это происходит только спустя долгое время?*

Д.С. Гасак: Это непростое дело — узнавание или выбор старшего в церкви. Думаю, что даже в первохристианские времена, когда церковная жизнь была, как нам представляется, наименее формализована, выбор старших не давался легко. Для этого необходимо как минимум два условия: церковный народ, «от мала до велика», должен более или менее ясно представлять, кто такой старший в церкви, зачем он необходим, каким содержанием должно быть наполнено служение старшего в церковном собрании. И второе — церковный народ должен быть способен узнавать и выбирать старшего, достигать единства в этом и некоторых других духовных вопросах, т.е. должен обладать качествами народа Божьего, а не толпы, или, как нередко говорят, народонаселения.

Что касается преп. Серафима, то я бы не взялся однозначно утверждать, что преп. Серафим был в свое время в Русской церкви старшим. Впрочем, и отрицать этого я бы не стал. Все зависит от того, что мы хотим этим сказать. Бесспорно, что с точки зрения административной и канонической он не был старшим в церкви. А если и был старшим, или, как Вы говорите, старше всех в Русской церкви, то скорее в духовном, мистическом смысле. Он был человеком близким к Богу, очень этого жаждал и этого достиг. Может быть, поэтому, как никому другому в его время, Господь ему открыл смысл христианской жизни в стяжании Духа Святого Божьего. В таком смысле преп. Серафим,

наверное, действительно был старшим. Скорее даже большим в церкви, если пользоваться различием старших и больших, которое вводит о. Георгий Кочетков. Но это не мы, а Господь определяет. Мы, действительно, можем лишь узнать. И в случае преп. Серафима мы знаем, как непросто это узнавание и прославление проходило. А сейчас, через двести лет, он очень почитаемый святой, причем не только на востоке, но и на западе.

В истории церкви такое узнавание — очень живой, часто драматический процесс. Важно помнить, что коль скоро речь идет о старших в Церкви, главой которой является Христос, то выбор этот не может осуществляться только человеческим избранием, без Бога, без следования Его воле, без явления благодатного духа и силы. Трагических ошибок церковная история, в том числе не столь давняя, знает много. Поэтому церковный народ (т.е. все мы, от рядового прихожанина до патриарха) должен молить Бога о ниспослании такого дара и одновременно учиться делать этот выбор в согласии с Богом.

— *Связан ли принцип иерархичности с иерархиями ценностей, даров? Почему современные люди, даже считающие себя православными, так часто не видят, не чувствуют иерархию ценностей? Иерархию даров? Почему их иерархия ценностей часто почти совпадает с иерархией ценностей «мира сего» (главное — здоровье; главное — семья; главное — хорошая работа и т.д.)?*

Д.С. Гасак: Потому и не совпадает, что чаще всего жизненные приоритеты у нас связаны не с духовными дарами и ценностями, а с плотскими, мирскими, с «путем всея земли». Но ведь и в храмах часто можно слышать, что главное — здоровье, семья, дети и достаток. О чем еще может мечтать человек! Но в Евангелии сказано: «где сокровище ваше, там и сердце ваше». И получается, что Царство Небесное и правда его, взыскать которые прежде всего призвал нас Спаситель, представляются нам как загробный мир. Мы не рискуем утверждать нашу обыденную жизнь в семье, на работе и т.п., и даже в церкви, на приходах, по законам Христовой любви и свободы. И тем самым совершаем грех против Бога, против Святого Духа, мы живем как неверующие в то, что Дух может дышать где хочет.

Нам необходимо трезво и мужественно ответить на вопрос: те жизненные приоритеты и ценности, которые мы почитаем за таковые, являются ли приоритетными ценностями в глазах Божьих? И тогда мы увидим, что для нас ценностями является то, что почитают таковыми и все язычники, что мы от них ничем не отличаемся. Поэтому и иерархия ценностей у нас «плывет», мы, как говорил ап. Павел, еще не духовные, а плотские. И пока так будет, мы не сможем служить Богу как следует.

— *Часто люди тему старшинства воспринимают как вопрос о том, кто старше (я или ты, клир или миряне, народ или бюрократия, бедные или богатые). А как Вам кажется, «о чём» эта тема, что в ней самое главное?*

Д.С. Гасак: Я могу только повторить, что в своем пределе эта тема «о началах». Ни одно общество, ни одно собрание людей, светское или религиозное, не может жить без определенного внутреннего порядка, без приоритетов в жизни, без иерархии ценностей, смыслов и целей в своей жизни. Причем различению ценностей необходимо найти основание, мы не можем устанавливать эту иерархию своевольно, по своей прихоти. Необходимо найти эти основания. Без этого ни одно сообщество людей не может двигаться вперед, учиться и достигать в своей жизни тех или иных качеств: духовных, культурных, хозяйственных и т.п. Это, на мой взгляд, и является главным содержанием темы старшинства и иерархичности в церкви и обществе в современной ее постановке.

Вопросы задавали Анастасия Наконечная, Александра Колымагина

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПРАВО СОВЕРШЕННО НЕ СОГЛАСОВАЛОСЬ БЫ С ДУХОМ БРАТСКОЙ ЛЮБВИ

Окончание. Начало на с. 4

Есть совершенно определенная совесть братская, при свете которой все мы не можем не понимать, чего совесть требует от нас во благо братству, что является по отношению к братству бессовестным. Совесть эта соответствует честному отношению к делу братства и той степени любви к Богу и смиренного братолюбия, при которых можно по совести стать членом братства и назвать членов его братьями. Кто из членов братства имеет высшую совесть — знает один Бог-сердцеведец. Будучи не только блюстителем, но и учредителем братства, задумавшим его, родившим его любовью своей и оставшимся верным ему при всяких обстоятельствах, я не посмею даже помыслить о том, чтобы признать совесть всех остальных членов братства — низшей сравнительно с моей. Может быть, между ними есть и высшая совесть, что может только меня радовать и быть на пользу дела братства, а не источником раздора и коллизий между нами. Весь вопрос в том, чтобы совести всех нас были на высоте братского дела, были братской совестью, причем которая совесть является высшей, не имеет никакого значения в деле мирной солидарности общей жизни.

Коллизия может наступить только между людьми разной совести: братской и не братской совести, а людей не братской совести можно только терпеть в братстве, а не избирать на ответственные должности. Блюститель и старшины, находящиеся на высоте братской совести, что обязательно, будут только облегчены в отправлении своих обязанностей, если в братстве окажется много людей «высшей совести», так как эти люди, если они действительно совесть высшая, не будут ни гордиться тем перед нами, ни грубо требовать чего-либо от других, а своим личным поведением и своими личными отношениями ко всем показывать пример именно того, чего требует братская совесть, и в тем большем размере, чем совесть их является действительно совестью высшей. Называя блюстителя и старшин «живой совестью», мы только и хотели сказать, что их братская обязанность состоит в том, чтобы, ревниво ограждая блюститель — братство, а старшины — братские семьи от вредной закваски, исполнять должность братской совести, быть голосом общей братской совести. Как совесть в душе человека должна указывать ему на всякие отступления от правды и добра, так и они должны указывать на всякое отступление от желательного в практике братской жизни. Каждый брат имеет право сделать это, а они — преимущественную обязанность это делать. Когда братские правила говорят «и всеми быть признаваемыми», мы опять-таки говорим это не в смысле воинственного требования слепого повиновения каждому их слову, а в смысле чисто братском, признания за ними права выполнять эту братскую обязанность и признания за собой обязанности не обижаться на них за честное исполнение ими братского долга.

Охотно соглашаясь с Вами, что священник должен быть высшей совестью среди своих прихожан, я не вижу в этом никакого элемента коллизии, а, напротив, условие вполне благоприятное для тесного единения и дружной совместной деятельности на пользу общую. Совершенно не соглашусь с Вами только в том случае, если Вы скажете, что священник, в силу благодати священства и помазания, не только должен быть, но и есть «высшая совесть» и что прихожане должны признавать это в смысле слепого повиновения и принятия каждого слова священника за Божье откровение по формуле: «Слово мое — генерал, все должны стоять перед ним в струнку», как Вы это выразили в разговоре с Е. И. Б. Опасаюсь, что именно поэтому Вы более не удостоиваете братство ни разговорами, ни беседами, ни проповедями в церкви. Не это ли было главной причиной разочарования Вашего в братстве и во мне, не требующим от братства такого отношения к Вам?..»

Фотография предоставлена В.Н. Авдасёвым, директором музея «Трудовое братство Н.Н. Неплюева» (с. Воздвиженск, Сумская область)

ОН ПРИВЕТСТВОВАЛ ЛЮБОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Интервью с А.И. Огородниковым

Монастырские ворота, вид со стороны обители. Псково-Печерская лавра, 1973 г.

Вот архимандрит Афиноген, например, — это мой первый опыт очень глубокой, какой-то все выворачивающей исповеди, которая меня буквально очистила, дойдя до самых удалённых уголков моего сознания.

— *Т.е. можно говорить, что в те годы, по крайней мере, в Псково-Печёрском монастыре, была плеяда таких людей — достойно несущих своё пастырское и духовническое служение?*

А.И. Огородников: Да. Этому очень способствовал тогдашний наместник монастыря о. Алипий (Воронов), очень известный человек. Он собирал таких — они почти все сидели, были гонимы.

— *Они были исповедниками?*

А.И. Огородников: Да. Архим. Афиноген, я не могу сейчас точно сказать сколько, но достаточно долго сидел. И что для меня особенно ценно — через о. Афиногена я отчасти почувствовал линию, традицию, идущую от святого праведного о. Иоанна Кронштадтского. Потому что именно о. Иоанн Кронштадтский, с которым Афиноген в молодости столкнулся, и направил его на монашеский путь, насколько я знаю и потом смог выяснить.

Понимаете, тут сложность ситуации еще вот в чём: если мы обычно охотно говорим о себе, то монахи скромничают («ну кто я? жалкий монах, смердящий пёс...»), не рассказывают, и в итоге с ними уходит важное свидетельство. Но потом я смог от кого-то узнать, что встреча со святым праведным о. Иоанном Кронштадтским будущего о. Афиногена обратила в монашество. Я об этом узнал потом, но это очень важно.

Также в то время в монастыре была хорошая среда из молодых послушников. Их там была уже целая команда, которые были близки ко мной. В том числе среди них был мой родной брат, чемпион России по велоспорту среди юниоров... Под моим влиянием он пришёл к вере, в результате чего его выгнали из института, он был одно время участником семинара¹, который зарождался в 73-м году. Он ушел в монастырь после неудачной попытки поступить в семинарию. Причём, чтобы поступить в семинарию, он жил и прятался по нелегальным квартирам, потому что регулярно приезжали из «психушки» и милиции, чтобы его забрать. Хотя он легально поступал в Московскую духовную семинарию! Однажды была устроена облава, и только благодаря тому, что он был не один, он был среди нас, единомышленников, его смогли спрятать на это время. Но, тем не менее, его не приняли в семинарию на том основании, что он официально не вышел из комсомола, хотя он уже давно вышел. Но они сказали, что у них якобы нет этого его заявления...

Так вот, в Псково-Печёрском монастыре была очень хорошая братская среда. Это важно понять, потому что обычно в монастырях обстановка бывает не очень благоприятной, некая подозрительность и т.д.

— *Да, то, о чём Вы сейчас говорите, совпадает с моим впечатлением от посещения монастырей в 90-е годы. Я уже почти не застал в монастырях таких приветливых, добрых, братских отношений друг ко другу.*

А.И. Огородников: Вы правы, потому что в 90-е годы стали открывать много монастырей, туда ринулся кто угодно, а людей,

которые бы подготавливали к жизни в них, практически не осталось. В итоге люди надевали монашеские одеяния, но фактически, по выражению владыки Антония (Блюма), они были «духовными обезьянами». Они подражали монашескому образу жизни лишь внешне; но без образования, без традиции, без опыта молитвы они смотрелись такими ... «обезьянами». Как сказал один монах: самое страшное было заболеть в монастыре, т.к. и чашки воды никто не подаст!..

А тогда атмосфера была иная. На территории России было только два действующих монастыря², это первое. А второе, уйти в монастырь было очень тяжело юридически: чтобы тебя взяли в монастырь, необходимо было, чтобы милиция тебя прописала, иначе тебя будут гнать как бомжа. Это был один из неясных методов антирелигиозной борьбы. Раз выписали протокол, два, а в третий раз можно попасть в тюрьму за «паразитический образ жизни»³, 209 статья УК РСФСР. «Вы должны жить по месту прописки, а здесь вы не прописаны». Всё.

Прописать было очень сложно. Но брата ценой больших усилий наместника архим. Алипия всё-таки удалось прописать в монастыре, хотя уже тогда был целый поток молодых людей, которые жили там под названием «паломник» (сейчас это называется «трудник»). Я сам видел, как много было молодых людей, которые приезжали, просили, чтобы их приняли, т.к. монастырь тогда — это был яркий образ иного мира. Иного мира по сравнению с душашей советской властью, с тоталитаризмом, который тогда уже стал унылой повседневной реальностью.

— *Глубокое брежневское время, «застой».*

А.И. Огородников: И монастырь был просто духовным очагом. И, несмотря на то, что его пытались разрушить, получилось так, что в основном молодые люди, которые там находились, были хорошего духа, создавалось ощущение солидарности. Да и сама атмосфера, окружающая монастырь, пробуждала в людях чувство солидарности. Ребята осознавали, что вокруг — враждебный мир, что входя в монастырь, сами того не осознавая, мы как бы бросаем вызов этому миру, и мы ему не принадлежим, а мы ему противостоим. Например, — что было уже немалым потом, — там, среди этой молодёжи, я обсуждал «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына. Потом это стало абсолютно невозможным. Потому что вокруг стало звучать: тот еретик, этот еретик...

Но тогда было иное время, и в этой атмосфере, очень братской, меня привели к о. Иоанну (Крестьянкину). Вся эта околмонастырская молодежь, в том числе мой брат, будущий иеромонах Рафаил, окормлялась именно у о. Иоанна. Но эти же самые люди для самой первой исповеди и общения привели меня к старцу Афиногену. Уже потом произошло духовное деление, когда пошли разговоры, что, дескать, эти принадлежат к такому-то человеку, а те к такому-то. Но тогда была общая братская атмосфера. Монахи просто останавливали тебя и спрашивали твоё имя, потом тактично познакомились, узнавали, кто ты, что ты и т.д.

И в этой братской атмосфере о. Иоанн (Крестьянкин) тебя принимал, образно говоря, помещал тебя в некое «озеро любви», окружал тебя сотнями знаков внимания, — так, что становилось ясно, что ты для него очень важный гость. Он даже суетился около тебя, сам усаживал. Это так разительно отличается от поведения некоторых батюшек, видимо, обременённых общением с людьми, около которых чувствуешь себя лишним. Был такой случай: один батюшка приглашает меня и ещё одного священника пообедать, а с тем священником две женщины, его духовные дочери. Зима. Он уходит, а эти две женщины покорно ждут на морозе — два, три часа, пока мы обедаем. Для о. Иоанна это было немыслимо. Беседуя с тобой, он окружал тебя живым вниманием. И ты понимал, что для него сейчас очень важен именно ты, твой приход, твои слова, твоя судьба.

— *Можно ли это охарактеризовать как духовное качество быть «здесь и сейчас»? И если перед тобой сейчас конкретный человек, то всё внимание, пусть и на краткое время, сосредоточено на этом человеке?*

А.И. Огородников: Да. И знаете, размышляя потом о беседах с о. Иоанном, я поражаюсь тому, что не помню, чтобы он мне сказал (за исключением одного случая, но это уже было после тюрьмы): «Так поступать нельзя» или: «Ты так не должен делать». Я не слышал от него запретов. Получалось, что я, беседуя с ним, описывая какую-то жизненную ситуацию, в беседе сам предлагал какой-то выход — и он его благословлял. Только потом я понял, что он молитвой как бы пытался мне помочь, направить мои мысли в нужное русло.

Когда возникла и стала выкристаллизовываться идея семинаров (после того, как провалилась идея подпольной семинарии с отцом Александром Менем, Эшлиманом и рядом других людей в качестве преподавателей — во многом из опасений о. Александра, что если такое вскрыется, КГБ разрушит и ту работу, которую он уже делал), я поехал в очередное паломничество в Псково-Печёрский монастырь. Честно говоря, я испытывал известную робость. Я думал, отец Иоанн скажет: «Кто вы такие? Вы ещё ничего не знаете о христианстве, а хотите вести какой-то семинар? Тем более там ГБ вокруг, вас найдут...» и т.д. В общем, у меня была масса опасений, и я начал с ним говорить очень осторожно и немного неуверенно, что вот, возникает группа молодёжи, что мы бы хотели... что вот, все необразованные, я единственный в паломничествах бываю, ну и так далее. И для меня было совершенно неожиданным то, что он сразу активно поддержал эту идею. Не стал говорить: «Надо подумать...». Та живость и энергия, с которой он поддержал эту идею, её благословил, меня даже поразила! Потому что я шёл к нему с некоторой настороженностью, опасаясь за итог. Думал, вдруг нас просто не поймут. Он — архимандрит, молитвенник, келейник, человек, уже прошедший жизнь, а мы — вчерашние комсомольцы, студенты (мне тогда было 23 года). И вдруг он не сказал ничего похожего на то, чего можно было ожидать, никаких слов вроде: «Опасайтесь того, опасайтесь сего... Вот это нельзя... Что? Вы сами? Да вы заблудитесь, уйдёте в ересь какую-нибудь. Ни слова, ни в коем случае!» Единственное, что он сказал из предостерегающего — «вы не особенно увлекайтесь переводами современных католических богословов». Он знал, что у нас уже были определённые контакты, один из наших работал в библиотеке Академии наук и имел доступ к новым поступлениям. Поэтому он сказал про эти книги: «Вы их читайте, но особенно не увлекайтесь».

— *То есть всё-таки читайте?*

А.И. Огородников: Да. Он не сказал «не читайте». В стране духовный голод, литературы нет. Если у нас появился доступ хотя бы к современным поступлениям, в основном католическим — это уже благо. Так что — читайте. Но — «особенно не увлекайтесь».

— *Насколько известно из других свидетельств, он довольно-таки сдержанно относился к тому, чтобы на что-то благословлять людей. Прежде чем дать свой совет, а уж тем более своё благословение, он расспрашивал, что об этом думают другие авторитетные духовные люди. И таким образом осуществлял некое церковное «советование».*

А.И. Огородников: Я не думаю, что в моём случае было что-то такое... Потому что он бы сказал: «Александр, я должен подумать, помолиться, посоветоваться». Он со мной был очень откровенен, тем более, что он знал контекст, из которого я пришёл. Он знал мою жизнь, он хорошо знал моего брата, который у него исповедовался. Он уже знал мою маму, которая к нему ездила на исповедь. И он знал людей, с которыми я был связан в Москве, тем более что я был близок с двумя тётушками, которые его очень хорошо знали, настолько, что он даже у них одно время жил, когда были трудности после его освобождения из заключения. И ещё: он ведь никогда не строил из себя некоего духовища, пророчащего: «Я помолюсь и дам тебе ответ». И все-таки меня самого поразило, что он принял мысль о семинарах сразу, сразу сказал, что это достойное дело!

Всё было хорошо, но потом умер архимандрит Алипий, поставили Гавриила и он начал буквально «зачищать» монастырь,

разрушать наследие архимандрита Алипия — изгонять наиболее активных и влиятельных монахов. Создал атмосферу подслушивания, стукачества, устанавливал подслушивающую технику в кельях... А о. Иоанн он изолировал от паломников.

— *Это было ещё до Вашего ареста?*

А.И. Огородников: Да, конечно. Вскоре после того, как назначили Гавриила, в 76-м году, на западных «голосах» началась сильная кампания в защиту нашего семинара. И я стал persona non grata, официальным диссидентом. Слышно по «голосам» моё имя, читают наши заявления и статьи, и тут я уже понимаю, что появляясь в монастыре, привлекая внимание, я уже ожидаю ареста... Начинается «тактика выживания».

Потом вскоре иеромонаха Рафаила (моего брата) вызывают в ГБ, пытаются у него получить показания против меня. Он не хочет, и чтобы заставить его пойти, ГБ использует именно Гавриила. Уже ГБ начинает искать на меня компромат, начинает дёргать, запугивать окружение, требует опровергнуть те или иные факты, «свидетельствующие против меня». Начинается открытое противостояние. Я уже понимаю свой статус, реже приезжаю в монастырь, пытаюсь быть незаметней. С о. Иоанном я общаюсь иногда просто через брата, маму; он даже писал мне письма, в которых давал советы.

— *Можно ли говорить о том, что о. Иоанн держался каких-то чётких принципов жизни? Если да, то каковы эти принципы?*

А.И. Огородников: Принципы?.. Вы знаете, я не пытался узнать какую-то формулу. Это всегда было общение любви, слёзы наворачивались на глаза. Я не слышал от него осуждения кого-либо, это всегда была радость, духовничество, окружение заботой. Это была живая жизнь; он же не читал лекции по богословию, где были бы какие-то принципы; это было, можно сказать, живое общение любви и заботы молитвенной...

Если же говорить о пути, то мне вспоминается один случай. Есть сейчас один очень известный московский протоиерей, одна из ключевых фигур Московской Патриархии. Он тогда был светским человеком, с учёной степенью, у которого за веру уже начинались осложнения на работе (он был на грани увольнения). И вот он попросил меня спросить совета по поводу этой ситуации у о. Иоанна (хотя и сам был с ним знаком, исповедался у него), как ему поступать дальше. И вот что меня удивило (просьба этого человека была: точно, дословно передать слова о. Иоанна): когда я изложил о. Иоанну этот экзистенциальный вопрос, батюшка буквально сказал, что нужно оглядываться на путь о. Глеба Якунина. И контекст этого совета не был отрицательным. Фактически его можно понять так: тогдашний путь Якунина (первой половины семидесятых) он не отрицал. Человек был отовсюду уволен, был известен как диссидентствующий, находился под запретом и прочее... И о. Иоанн имел в виду и этот путь, когда у будущего протоиерея возникали проблемы, могли начаться гонения на него, он терял работу или уходил с неё, и надо было решать, как быть дальше.

И мою деятельность он ни в коем случае не осуждал, уже когда были письма протеста и т.д. Более того, я знаю, что когда меня посадили, он через мою маму и брата интересовался моим положением. И когда я освободился, первое что я сделал — рванул к нему. Но меня не пустил к нему и выгнал из монастыря наместник Гавриил, и это долгая история... не хочу на ней останавливаться. Но то, что он мне сказал — это потом шокировало всю православную Москву. Я даже не хочу сейчас об этом говорить. Могу сказать лишь, что это было очень «либеральное», крайне человеческое решение.

— *А как развивались ваши отношения в его последние годы?*

А.И. Огородников: В последние годы, к сожалению, с ним виделся очень редко. Я несколько раз пытался поехать, но мне говорили: он болеет, его прячут, его опекают, его увезли в какую-то деревню, он не в монастыре, к нему там не прорвешься.

ПРОТЕСТ ЕПИСКОПА ВАРНАВЫ

Варнава (Беляев), еп. «Дядя Коля» против... Записные книжки епископа Варнавы (Беляева). 1950–1960 / Сост., вступит. очерк, коммент. П.Г. Проценко. — Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2010 — 864 с., ил.

«Записные книжки», будучи личным подвигом бывшего зека, — не просто свидетельство историческое, но молитва о возвращении жизни в изуродованное сознание российского общества.

П. Проценко.
Из предисловия к книге
«Дядя Коля» против».

Епископ Варнава (в миру — Николай Беляев, 1887–1963) три года провел в советских лагерях (1933–1936), затем жил в Томске, а в 1948 году переехал в Киев, где вел тихую, внешне ничем не примечательную жизнь. Для соседей епископ был просто «дядей Колей». С октября 1950 года он начинает вести записные книжки (от более раннего времени сохранились только разрозненные заметки). Эти материалы дополняются газетными вырезками, фотографиями, рисунками. И в результате получились многостраничный репортаж из советского зазеркалья, интересный современному читателю самой возможностью погружаться в атмосферу эпохи, в ее внутреннюю проблематику.

По мнению составителя и редактора книги Павла Проценко, епископ Варнава «создал макет позднего сталинизма. Поздний сталинизм был царством декларируемого, провозглашаемого всеобщего счастья. Все настоящие люди полностью реализовывали себя в счастливом сталинском мире благодаря Вождю и единственно правильному учению. Но это счастье Варнава не принимал. Он непрерывно вел диалог с этим радужным миром и убеждался, что не может жить с такой радостью».

Сталинизм, по мысли Варнавы, придавливает человека. Так, целая

серия записей называется «В СМУ», где идет рассказ о нравах в строительном управлении. Рабочие задавлены, но в их душах теплится какая-то искра.

Многие записи автора являются драгоценным материалом для истории повседневности. Без обиняков Варнава описывает быт столицы Украины, пересказывает с комментариями всевозможные слухи, фиксирует самые разные фигуры поведения. Скажем, приводит случай, когда рабочий и солдат в трамвае жаловались друг другу на жизнь и ругали власти. И их не арестовали! А ведь случалось, и не раз, когда к похожим собеседникам подходил человек в штатском и просил пройти в милицию. Говорит Варнава и о таких вещах, как распушенность нравов в молодежных общежитиях. И вспоминает царское время — что было тогда прилично, а что нет.

Эти качели, эта постоянная обращенность к дореволюционной России не имеет и намека на стилизацию. Потому что автор сам хорошо помнит, как учили, как воспитывали при царизме, и какой реальной свободой обладал человек. Например, «дядя Коля» замечает, что современный труженик имеет право на двухнедельный оплачиваемый отпуск. А в дореволюционной России рабочие и крестьяне отдыхали неделю на Рождество и неделю на Пасху, а также не работали и в другие двенадцатые праздники.

За всеми декларативными лозунгами, замечает Павел Проценко, автор видит двойное дно и злой умысел идеологии. Поэтому всегда в своих описаниях и рассуждениях он встает на сторону «загнивающего запада». Собственно антикоммунизм Варнавы — предтеча радикальной «антисоветчины», охватившей значительные слои советской интеллигенции более позднего времени. При этом борьба с идеологией иногда идет у Варнавы в ущерб здравому смыслу. Так, он жестко критикует Московскую патриархию за ее участие в миротворческих акциях советского правительства. «Сейчас пропагандируют мир, и даже Московская патриархия ввязалась в эту компанию. Но иное есть мир Христов, а иное мир в шайке разбойников», — пишет он. Но при этом совершенно не принимает во внимание то обстоятельство, что мир, действительно, находится на грани войны, в которой погибнут и правые, и виновные, и потому «борьба за мир» Русской православной церкви имеет и конкретную ценность.

Конечно, была в этой церковной «борьбе» и другая сторона, на которой сосредоточился Варнава, — обслуживание идеологических заказов власти. Епископ Варнава с горечью констатирует активное участие в «борьбе за мир» духовенства. Например, он выписывает слова патриарха Алексия I на IV всесоюзной Конференции сторонников мира. Призыв патриарха «не только продолжить, но и углубить и усилить дело борьбы за мир» («Правда», 04.12.1952). Любопытно, что в контексте этих размышлений появляется имя знаменитого святителя-хирурга Луки (Войно-Ясенецкого). По точному замечанию Варнавы, проповедь архипастыря, опубликованная в Журнале Московской патриархии (ЖМП, №1, 1948), переполнена выражениями из коммунистических газет. «Нельзя повернуть колесо истории вспять», «поджигатели войны», «желание новых военных прибылей и стремление США к экономической и политической власти над всем миром». «Как это относится к началу личного спасения и к Христову миру во Святом Духе?» — спрашивает епископ Вар-

Епископ Васильсурский Варнава (Беляев), викарий Нижегородской епархии. 1921 г.

нава. А по поводу слогана «фашистское греческое правительство» говорит, что для архиерея оно должно быть братским, православным, поскольку стоит на страже церковных интересов.

Варнаву не устраивает компромиссная позиция Луки. Хотя он видит в нем масштабную личность. Страницей выше с восхищением пишет, что Лука выступал перед медицинскими работниками в рясе и «ученая публика удивлялась этому несоответствию».

«Когда я был в гонениях и странствиях, перемещаясь по своей и чужой воле с Волги в Среднюю Азию, потом в Москву и оттуда в Сибирь и еще кой-куда, то случалось мне сталкиваться с его почитателями и почитательницами, — с легкой долей иронии говорит Варнава. — Они показывали его карточки — в домашнем кабинете, в архиерейском облачении».

Ирония Варнавы связана с тем, что Лука «был ориентации митрополита Сергия, в последний период его правления». Варнава считал, что нельзя идти на союз с безбожниками. И уж тем более подавать им помощь в виде церковных таинств. Поэтому он с неодобрением пересказывает легенду, воспринимая ее как реальность, что Лука по приглашению умирающего М.И. Калинина посетил его, исповедовал, соборовал и причастил.

Катакомбного епископа пугала советско-церковная симфония, которая пародировала дореволюционную. Советские люди в массе своей предали Христа, демонстрируя образцы идеологической зашоренности, гордыни и черствости. Между христианским и коммунистическим мировоззрением лежит пропасть. И Церковь не может идти по одному пути со строителями коммунизма. Потому что этот путь ведет к пропасти.

Епископ Варнава считал, что коммунисты стремятся любой ценой уничтожить все, что лежит в другом измерении. Он противился коммунистическому раю, в котором невозможно жить. Вся символика «Записных книжек» сводится к нескольким простым и ясным обозначениям, выражаемым, в частности, в названии «Дядя Коля» против... И сегодня, когда советские мифы вновь оживают, его протест представляется важным и значимым.

В заключение невозможно не отметить филологический аппарат издания. Книга снабжена именным и тематическим указателями, подробными примечаниями и обширной вступительной статьей.

Борис Колымагин

Он приветствовал любое возрождение церковной жизни

Окончание. Начало на с. 1,6

И это меня останавливало. Я даже как-то приезжал и не нашел его, атмосфера была такая... неприветливая. Там меня, конечно, тут же узнали...

— Это были 90-е годы?

А.И. Огородников: Да, это были 90-е годы. Я отвез туда своего старшего сына; думал, может быть, ему стоит попробовать монашеский путь. Я хотел, чтобы он поговорил с о. Иоанном. Но о. Иоанна уже тогда не было в монастыре, его лишь иногда привозили. Уже тогда доступ к нему был очень усложнен...

— Когда Вы виделись с ним в последний раз?

А.И. Огородников: В начале 90-х годов. А когда сына привез — это был 97 год — тогда я найти его уже не смог.

— Вы переписывались с ним в последние годы или не было такой возможности?

А.И. Огородников: С ним переписывалась моя мама, пока была жива, и он ей писал обо мне, а она мне давала эти письма. И в одном письме — это был единственный такой случай за всю мою жизнь — он написал укоризненные слова (о том, что я слишком занят своей общественной деятельностью и мало уделяю времени маме). Но даже в этом случае это был скорее мягкий укор: «Вы же мать, Вы столько перенесли за него, он должен быть более внимателен». Это было единственное осуждение от него.

— Я знаю, что имя о. Иоанна на рубеже 90-х и 2000-х годов стали использовать для того, чтобы дискредитировать то, что делали в церкви о. Георгий Кочетков, о. Александр Борисов. Передавались высказывания очень резкие, негативные.

А.И. Огородников: По поводу осуждения о. Георгия я, к сожалению, ничего сказать не могу. В это время я с о. Иоанном почти не общался, а когда общался, то мы этих тем не затрагивали, потому что он сам по своей инициативе ничего не говорил ни по поводу о. Георгия, ни по поводу о. Александра. Никогда. Ну а сам я не задавал таких вопросов — «а что Вы думаете об о. Георгии Кочеткове?» — потому что для меня это не было проблемой.

Вообще тема старцев — это особая тема, болезненная, потому что сейчас многие люди ищут старцев. С другой стороны, про младостарчество много писали, много говорили. Я не знаю, есть ли старцы. Я сейчас в большом вопрошании и сомнении. Сам же о. Иоанн, тем более в старости, был в блаженном состоянии, и, конечно, под видом заботы о его здоровье его можно было изолировать, увезти, и можно было использовать как некоего оракула и доносить некие послания, для кого-то нужные. Конечно, он всё-таки человек был старый и нуждался в большем покое, это правда, и в силу этого меньше принимал людей. Одно дело, если бы люди пришли к нему, печалься, недоумевая, и он мог бы сказать: «ну да, я осуждаю...» Но не похоже на него это! Я не верю в это, зная его дух. Тем более, что человек прошел всё. Он приветствовал любое возрождение церковной жизни, он радовался этому, он жил этим. В нем не было той охранительной тенденции, которая у нас возобновилась очень жестко в 90-е годы и продолжается сейчас. Это было ему абсолютно чуждо. Разумеется, если ты совершал грех, он его осуждал, он помогал тебе бороться с ним. Да, о. Георгия Кочеткова и о. Александра Борисова я с ним не обсуждал. Я могу сказать, что он говорил очень верные мысли даже в преклонном возрасте, например, озвучил очень здравую позицию по поводу ИНН (причем многие из православных тогда осудили его, я слышал такие мнения, что он якобы уже не старец, что уже поддавался соблазну века...)

— Вы говорите, что не знаете, есть ли старцы. А о. Иоанна Вы считаете старцем? Сам он о себе был мнения смиренно-го и открыто говорил о том, что старцев сейчас нет...

А.И. Огородников: Мы с ним вообще об этом не говорили, а обсуждали конкретные темы. Он понимал тебя так, что рядом с ним ты забывал о многом, так окружал тебя любовью, что многие вопросы как бы сами решались, понимаешь? Разумеется, я не слышал, чтобы он называл себя старцем, даже чтобы намекнул в каком бы то ни было разговоре на какую-то свою потаённую духовность, на то, что ему что-то открылось в молитве... Это было абсолютно ему не свойственно. Он никогда не говорил: «а я вот так (делал)»; он находил какие-то примеры из церковной истории, но никогда не подчеркивал свою роль, свою личность, свой пример. Я никогда у него этого не встречал. Никогда. Этого, я думаю, и не могло быть. Он вел себя очень скромно, он был очень смиренным человеком.

Беседовал Максим Дементьев

Впервые опубликовано в сокращенном варианте на сайте psmb.ru, здесь печатается полный вариант текста.

Епископ Варнава. Автопортрет. Киев. 1950 г.

¹ Христианский семинар, организованный А. Огородниковым в 70-е гг., за который он потом был арестован и осужден на длительный срок.

² К 1940 г. все монастыри в СССР были уничтожены. После присоединения территорий Западной Украины, Молдавии, Прибалтики (монастыри на этих территориях органы ГПУ не успели уничтожить, т.к. началась война), а впоследствии после второго восстановления патриаршества в 1944 г., монастырей в СССР стало шестнадцать (до 1917 г. их было 1257). Но в РСФСР их было только два: Троице-Сергиева Лавра (открытая в 1946 г.) и Псково-Печёрский монастырь, ранее находившийся на территории Эстонии и потому уцелевший. Среди остальных монастырей были: мужские — Почаевская Лавра, Успенский (Одесса), Свято-Духов (Вильно); мужской и женский Жировицкий (Белоруссия); женские — Свято-Николаевский (Мукачево), Александровский (ок. Болграда, Одесская обл.), Успенский Пюхтицкий (Эстония), Свято-Троицкий Корейский (на Волыни, на Украине), Покровский Золотоношский (под Киевом), Преображенский (в Риге, с пустынькой под Елгавой, где служил архим. Таврион (Батозский)), Покровский и Флоровский (Киев), Успенский (под Кутаиси), Свято-Вознесенский Жабский (Молдавия) (прим. ред.)

³ Один из самых известных процессов по этой статье — «дело» И. Бродского.

На сайте Преображенского содружества появилась новая возможность — задать свои вопросы по самым горячим и живым темам церковной жизни. С февраля этого года уже прошли интернет-конференции «Послушание и свобода в церковной жизни», «Великая сила прощения», «Можно ли примириться со смертью? Христианское отношение к смерти и умирающим». На вопросы, заданные читателями сайта, отвечали ректор Свято-Филаретовского института проф.-свящ. Георгий Кочетков и руководитель методического центра по миссии и катехизации при СФИ Владимир Якунцев; в ближайшее время в конференциях примут участие и другие преподаватели СФИ, богословы. Вопросы может задавать любой человек — как церковный, так и лишь начинающий задумываться о вере и церкви, как верующий, так и неверующий. Посетители сайта могут предлагать и свои темы будущих конференций. В этом номере мы публикуем часть ответов Владимира Якунцева на вопросы по теме «Катехизация: зачем оглашать крещеных».

— Что подразумевается под оглашением крещеных? Если вообще научение вере, то любого христианина до конца дней его и по смерти можно именовать оглашенным, то есть тем, кто учится, познает, делает новые открытия в познании Бога... Или под этим подразумевается некий минимум знаний, без которого крещение считается недействительным или неполноценным до тех пор, пока этот минимум не будет получен рационалистическим путем?

Владимир Иванович Якунцев, руководитель Методического центра по миссии и катехизации при СФИ, магистр богословия, катехизатор: Большое спасибо за вопрос. Под оглашением традиционно понимается не вообще научение вере христианина до смерти, оглашение — подготовка уверовавшего к крещению, научение его основам христианской веры, молитвы и жизни для того, чтобы его вера приносила плоды в Церкви. Это принципиально важно! Не вообще подготовка к крещению, т.е. объяснение, что такое крещение, а подготовка в том смысле, что крещение есть поставление на служение, а служить — это значит приносить плоды. Под этим подразумевается не только некий минимум знаний, но и опыт определенных решений и обещаний, который позволяет человеку осознать дар, который он получил, и плодоносить. Если же человек крещен, а плодов любви, плодов служения, плодов собирания во Христе, в

ЗАЧЕМ ОГЛАШАТЬ КРЕЩЕННЫХ

Материалы интернет-конференции по проблемам катехизации

Церкви, плодов свидетельства не приносит, то это значит, что крещение недействительно, неплодотворно. Это общее место: достаточно много свидетельств святых отцов, которые говорят о том, что если крещение не принесло плода, не привело к изменению духа человека, не перетворило его, то оно недействительно и его можно поставить под сомнение. Об этом писали и свт. Кирилл Иерусалимский, и Ориген, и свт. Григорий Нисский.

Речь идет о плодах любви и плодах свидетельства — о том, что человеку в Крещении дается благодатный дар, талант, которым он мог бы послужить. Вспомним, например, понимание таланта у прп. Серафима Саровского в беседе с Мотовиловым: талант — это вера, которая дана тебе. А когда через твоё свидетельство происходит рождение веры в других людях (т.е. то, что мы могли бы назвать миссией), тогда этот талант удваивается, утраивается и т.д. и т.д. Но если человек получил этот дар, а он не удваивается, не умножается, тогда этот талант обращается человеку «в суд или во осуждение». Допустим, человек крещен, а при этом нет свидетельства, он не приводит людей к вере, к Евангелию, к жизни по заповедям Христовым, то действительно ли это крещение? Есть ли этот талант? Или его нет? Или, что хуже, он просто зарыт в землю? Оглашение крещеных — это попытка сделать все, чтобы данный талант умножался. Это ни в коем случае не сомнение в том, что талант получен, но попытка сделать христианскую жизнь плодотворной.

— Чисто практический вопрос: как Вам кажется, с чего следует начинать возрождение катехизации на приходе?

В.И. Якунцев: На приходе нужно начинать с проповеди — с проповеди полноты церковной жизни, с проповеди реальной и действенной христианской жизни, с проповеди, которая обличает потребительство, которая обличает, выражаясь словами Августина Блаженного, «ложную уверенность в спасении». В трактате «О вере и делах» Августин Блаженный обличал своих собратьев епископов и пресвитеров в том, что крестя людей без подготовки, они дают им «ложную уверенность в спасении». Вот с чего нужно начинать, и тогда на приходе образуется группа людей, которая хочет обрести более качественную христианскую жизнь, более реальную, лишенную внутренних разрывов, конфликтов между верой и жизнью, между словом и делом. Это первое. Второе — нужно изучать традицию, нужно знать традицию катехизации, чтобы уйти от всяких «обманок», всякого легкомыслия в этом

вопросе. Главное — стремиться прийти к Евангельским, святоотеческим критериям качества жизни христианина и ни в коем случае их не редуцировать, не умалить. Самая большая проблема, которая препятствует возрождению катехизации на приходе, — это крайне заниженные критерии качества христианской церковной жизни.

— Как я знаю, Вы в своей научной работе анализировали разные опыты современной катехизации. Скажите, пожалуйста, есть где-нибудь в православной церкви катехизация, похожая на катехизацию на базе СФИ?

В.И. Якунцев: К сожалению, в православной церкви такого опыта я еще не нашел. В других церквях — есть. Но сразу хочу сказать, что основная причина не в том, что у кого-то не хватает знаний, опыта, желания. Основная причина в том, что у многих в нашей церкви не хватает веры и сил, чтобы противостоять той расхожей практике воцерковления, подготовки к крещению или, вернее сказать, ее отсутствию, которая в нашей церкви принята и охраняется. За этой практикой стоит не какое-то незнание, а воинствующее невежество. Я еще раз хочу сказать — это воинствующее невежество. Наш опыт катехизации существует только потому, что есть какая-то сила, по милости Божьей, которая позволяет его осуществлять, т.е. практиковать катехизацию, соответствующую евангельским и святоотеческим критериям воцерковления. Хотя — еще раз об этом хочу сказать — об этих критериях знают многие. Знают, что необходимо, знают, что минимально должно быть, чтобы, например, человека здорового, взрослого допустить к крещению. Однако, зная эти критерии, люди не решаются следовать им, вот в чем проблема.

— Не секрет, что в современном мире православный в своей повседневной жизни сталкивается с атеистами, инославными и иноверцами, представителями тех или иных крайних течений в православии. Как Вам кажется, в ходе катехизации человек должен получать практические и теоретические навыки полемики с такими собеседниками (в виде участия в диспутах, например)? Или, напротив, катехизируемому следует всячески уклоняться и ограничивать свое участие в обсуждении религиозных вопросов с инаковерующими?

В.И. Якунцев: Катехизация — особый период в жизни человека. Как правило, у человека очень мало сил, чтобы участвовать в разного рода диспутах, потому что очень много их уходит на изменение соб-

«Катехизатор». Современная скульптура во дворе университета в Минске (Беларусь)

ственной жизни, понимание каких-то новых вещей, которые все время открываются. Нужно «перетряхнуть» всю свою жизнь — это требует от человека очень много сил и времени. У оглашаемого, катехумена, особое состояние: у него пока еще многие противоречия не разрешены, в связи с этим сил очень мало. И поэтому рекомендовать оглашаемому искать таких диспутов и участвовать в них я бы не стал. Если они возникают дома, на работе и где-то еще — это другой вопрос. И то, здесь надо уметь разговаривать. Спор по поводу вопросов духовной жизни очень редко дает хороший плод. Но очень часто, как ап. Павел пишет Тимофею, приводит лишь «к расстройству слушающих» (2 Тим 2:14). Потому что спор — по немощи людской — это почти всегда попытка победить другого и доказать свою правоту, а не найти истину. Поэтому оглашаемому я бы советовал уклоняться и ограничивать обсуждение таких вопросов с инаковерующими. Но, в то же время, сама катехизация по сути своей готовит людей к тому, чтобы потом быть и верным, и разумным свидетелем своей веры. Не просто знатоком, эрудитом, но именно тем, кто живет этой верой и способен не просто о ней рассказывать, но и свидетельствовать.

— В каких случаях крещеному, но не прошедшему оглашение человеку нет необходимости оглашаться?

В.И. Якунцев: Если этот человек живет в Церкви, служит тем даром, который получил, имеет силу для церковного общения, если у него есть какой-то круг людей, за которых он отвечает. Т.е., короче говоря, это определяется по Духу и по плодам. Если есть действительно жертвование, если есть живое ученичество у Христа, если есть жизнь как христианство и христианство как жизнь, тогда, конечно, необходимости оглашаться нет.

Фото скульптуры «Катехизатор» любезно предоставлено Александром Копировским

Свято-Филаретовский православно-христианский институт проводит
17–19 мая 2010 г.
научно-богословскую конференцию

«ТРАДИЦИИ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ КАТЕХИЗАЦИИ: ПУТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ»

Возрождение катехизации, основанной на святоотеческой традиции, является одной из самых насущных потребностей Православной церкви. Сегодня все более осознается необходимость уже не фрагментарной, а целостной катехизации тех, кто возвращается к вере отцов, и тех, кто

впервые открывает для себя Православие. Необходимо соборное и творческое обращение к церковному преданию, изучение святоотеческих принципов и методов катехизации и определение особенностей их применения в современной практике. Необходимо также обобщение современ-

ного опыта в этой области и анализ выявленных проблем.

По итогам конференции предполагается издать сборник, в который войдут не только доклады, но и выступления в прениях.

Приглашаем к участию в конференции заинтересованных священнослужи-

телей, имеющих опыт катехизации, и катехизаторов-мирян.

Оргкомитет

Адрес: Москва, 105062,
ул. Покровка, д. 29, оф. 38
Тел. (495) 6230380, 6257786
Эл. адрес: info@sfi.ru

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 7 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр "Преображение"»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д. 29, стр. 1
Тел./факс: (495) 624-92-50
© МОО «Культурно-просветительский центр "Преображение"».

Все права защищены
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:
А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора:
А.А. Буров

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru

Электронная версия газеты:
http://gazetakifa.ru

Над номером работали:
Анастасия Наконечная,
Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев,
Дмитрий Дорошко, Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-38649 от 18 января 2010 г.

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1100. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 28 апреля 2010 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 30 апреля 2010 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине **predanie.org**; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей
Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), (499) 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), (499) 158-9116 (Валерия Волкова), (495) 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина); Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)